

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 3 июня 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de junio de 1995 N° 2338

П. БУДЗИЛОВИЧ

“НОВАЯ” ИСТОРИЯ НА СТАРЫЙ ЛАД

После появления моей статьи об учебниках истории для 10-го и 11-го классов школ «Российской Федерации» (см. «Наша Страна» №№ 2329, 2330) я получил несколько отзывов, сводившихся примерно к следующему: «Советский дух и антирусскость этих учебников (вышедших в 1992 году) объясняется тем, что они писались еще в советское время. Более новые учебники, мол, лучше соответствуют идеям возрождения России».

В надежде, что это так, я выписал «более новый» учебник: «Отечественная история. XX век», И. И. Долуцкого. Часть 1: Учебник для 10-го класса средней школы. «Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации». Москва: «Мнемозина», 1994. — 448 с. Тираж — 200 000.

Уже на первой странице заявления «От издательства» начинается дух книги: объясняя свое действительно-таки необычное наименование, «Мнемозина», издатели, среди прочих причин его выбора, указывают и то, что такое издание уже существовало в России, в 1824-1825 гг. Выходил альманах под этим именем. Он издавался в Москве В. К. Кюхельбекером и В. Ф. Одоевским. «В альманахе пропагандировались эстетические взгляды декабристов...» (подчеркнуто мной, П. Б.). Уж не те ли «взгляды», которые почти сто лет спустя осуществил товарищ Ленин — зверское, по-воровски запрятанное убийство всех членов Императорской Семьи летом 1918 года, включая женщин и детей?

На второй странице заявления «От издательства» направление нового учебника прояснилось полностью: оказывается, новый учебник явился результатом программы «Обновление гуманитарного образования в России». «Основная цель программы — гуманизация образования, создание нового поколения вариативных (подчеркнуто мной, П. Б.) учебников и учебных пособий, ориентированных на ценности отечественной и мировой культуры». Дальше вскользь упоминается, что «спонсором программы выступил известный американский предприниматель и общественный деятель Джордж Сорос». Издательство стыдливо не упоминает о том, что Д. Сорос не славится своим русофильством.

То, что от нового учебника нечего ждать ничего патриотического русского, видно и по другим признакам. Также, как и в двух других учебниках, о которых я писал раньше, слово «русский» тщательно избегается (за исключением отрицательных ситуаций). «Отечественная история» (почему не «русская»? Ведь в «РФ» 85 % населения — русские, стыдиться своей русскости, казалось бы, нечего?); «ценности отечественной... культуры» (тот же вопрос — почему не русской?) и т. д.

Добросовестно ознакомившись с «новым» учебником, должен сказать, что он, пожалуй, еще вреднее двух, упомянутых выше, так как усиленно претендует на объективность. Чтобы убедить в этом читателя, в предисловии автор заявляет:

«Поэтому в основе учебника — диалог с читателем и совместный поиск. Тот, кто ожидает окончательных решений, будет разочарован. Нет в учебнике и единственной точки зрения. Факты, представленные в нем, позволяют делать различные выводы».

Каждая мысль в приведенной цитате — натяжка, искажение истины. Так, «факты, представленные в нем...» подтасованы так, что позволяют сделать единственный вывод — что в дореволюционной России все было настолько дико, грязно, ужасно и прочее, что революция явилась спасением «народа».

Подавляющее большинство цитат, приводимых в учебнике — «своих», «прогрессивных» мыслителей. Книга пестрит высказываниями Ленина, Маркса, Герцена и прочих «вождей». Ленин, высказывания которого по любым вопросам приводятся чуть ли не на каждой странице, дружески-любовно величается «Владимиром Ильичем», а то и просто «Ильичем». В общем, как в «доброе старое время». В тех немногих местах, где упоминается Достоевский (или иные «представители реакции»), делается это с тем, чтобы «доказать» отсталость их мышления. Так, текст учебника (стр. 9) открывается известными стихами Ф. И. Тютчева, «Умом Россию не понять...» и прочее. Но чтобы это не было принято за проявление патристических чувств, автор тут же спешит добавить: «Но почему же России такая честь? Нисколько не хуже звучит, например, «умом Канаду не понять...» или «умом таджиков не понять».

Послереволюционный период включает достаточно фактов, иллюстрирующих бесчеловечность коммунистической власти. Но вину за многие из них автор возлагает на «культ личности». «Владимир Ильич», как тепло именует автор Ленина, тоже кое-где «ошибался»: призвал брать заложников, расстреливать без суда и «прочей волокиты». Но, в общем, был неплохой «вождь».

Интересная деталь: как в учебниках, о которых я писал раньше, так и в данном учебнике полностью отсутствует описание зверств по отношению к православной Церкви и ее служителям и верующим с момента захвата власти в России международной шайкой большевиков. И, как и раньше, в описаниях зверств коммунистов во время гражданской войны и «красного террора» делается попытка укрыть виновников, прикрываясь «объективностью»: мол, чего искать виновных, все виноваты в одинаковой степени. Предварив сообщение об убийстве императора Николая Второго, всей его семьи и приближенных, заявлением «Что значит на фоне вселенских потрясений гражданской войны судьба отдельного человека, семьи? И заметна ли их смерть, когда гибнет Россия?», говорится, что «Предполагалось, что над Николаем Романовым должен состояться суд. Но обстановка лета 1918 года не способствовала проведению судебного процесса. Расстрел осуществлен по решению уральского Совета и, вероятно (!?, П. Б.), по согласованию с

Москвой». То, что убийство было совершено по приказу из Москвы — общеизвестно. После этого автор предлагает ученикам провести «несостоявшийся судебный процесс «по делу Николая Романова». Мысль о том, что «судить» Помазанника Божия человеческим судом (как в 1918, так и в 1995 году) — кощунственно, находится за пределами понимания автора.

Заявление автора о том, что «Нет в учебнике и единственной точки зрения», просто-напросто не соответствует действительности. Ведь точка зрения не указывается повторными заявлениями вроде «Это, дети, — моя точка зрения». Точка зрения выражается подбором фактов (вплоть до их искажения), тоном описаний, «симпатичных» автору лиц и явлений и «несимпатичных», и т. д. «Объективность» учебника не создается частыми обращениями к ученику «подумай», «сделай выводы», «не спеши с ответом» и прочее. Как ученик может «думать», если все события представлены ему односторонне, все русское — плохо, «реакционно», отстало? Во всем учебнике любые прорусские настроения и действия представляются в черном свете, «проталкиваются» русофобские мысли и положения. Говорится о «Российской колониальной империи» (стр. 47)... На стр. 410, описав захват Советским Союзом стран Прибалтики, автор обращается к ученику: «Надо полагать, теперь тебе понятно отношение прибалтов, поляков, украинцев, белорусов, молдаван к русским?» А ведь не пройдет и года после захвата Прибалтики, как гитлеровская Германия, вооруженная таким же «понятием отношения к русским» со стороны всех нерусских, проиграла войну именно из-за такого «понимания». Здесь, казалось бы, неплохо было бы упомянуть о том, что действия интернационального коммунистического правительства СССР не имели ничего общего ни с чем русским.

Автор неоднократно возвращается к «национальному» вопросу, но всегда с антирусской точки зрения. Так, на странице 283, обсуждая вопрос о национальностях, автор говорит: «Как только Ильич (Ленин, П. Б.) почувствовал себя лучше, он диктует свои заметки «К вопросу о национальностях или об «автономизации». В числе прочего у Ленина там есть и такое: «При таких условиях очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустой бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ».

Или еще: на стр. 304 автор обсуждает мысли «апостолов» марксизма о том, что «у пролетариев нет отечества». Но тут же он задает вопрос: «Но как должно повлиять на решение национального вопроса то, что в большевицкой партии почти 80 % русские (евреев, между прочим, всего 4 %)?»

В этой фразе автор ухитрился одновременно проявить и русофобию, и юдофобию: делая упор на

то, что русских в «большевицкой» партии было 80 % (примерно в полтора раза больше, чем процент русских в населении СССР), а евреев — 4 % (примерно в четыре раза больше на том же основании), автор, по-видимому, хочет сказать о засилии русских и евреев в советском правительстве (или — русских по сравнению с евреями?). По-моему, чтобы выступать с такими обвинениями, следует провести тщательный анализ, а потом уже, с конкретными фактами в руках, делать какие-то выводы.

Или такое: на стр. 395-397 помещена глава под названием «СССР: Империя или...?». Глава открывается «Заданием», о котором говорится, что «предстоит трудная работа, которую лучше проделать всем классом. Собери материал о том, как жилось народу твоей республики в составе СССР в тридцатые годы». После замечания о том, что ученику по ходу исполнения этой работы «потребуются книги по истории народа, свидетельства очевидцев», автор приводит 13 «фактов». Первый «факт» гласит: «Почти полвека гимн СССР начинался словами: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь». Как ты оцениваешь эти строчки? О чем говорит такая формулировка?»

В общем контексте учебника от ученика ожидается ответ: «Это — проявление русского шовинизма». И не мудрено — в течение того же полвека советская пропаганда тщательно скрывала тот факт, что «Великая Отечественная война» 1941-1945 гг. была выиграна за счет русского патриотизма, а не идей Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Цитируемый гимн был принят в разгар этой войны, в 1943 году, когда уверенности в победе над немцами еще не было и Сталин продолжал циничную игру в русский патриотизм, хотя уже и были одержаны победы под Сталинградом и на Курской дуге. Но доступа к этим фактам у ученика РФ 1994 года нет...

«Факт» № 10 говорит: «В ходе борьбы «против буржуазного национализма» полностью уничтожена интеллигенция Марийской автономной республики, а также все писатели Удмуртии, Башкирии, Коми. Планомерно уничтожалась национальная интеллигенция Украины, Белоруссии, Армении и других республик».

Тут, казалось, неплохо было бы отметить, что русская интеллигенция была полностью уничтожена к началу 30-х годов; что было физически уничтожено все русское православное духовенство; что к концу 30-х годов русская православная Церковь была фактически уничтожена и только игра в русский патриотизм во время «Великой Отечественной войны» спасла уцелевших священнослужителей от вымирания в ГУЛАГе... Но автор говорит о преследованиях всех, но только не русских.

В «факте» № 12 говорится о том, что «в республиках существовали специальные места массового уничтожения людей», упоминается Белоруссия, Азербайджан, Украина.

ВЫБОРЫ В АРГЕНТИНЕ

На состоявшихся 14 мая выборах в Аргентине президент Карлос Саул Менем был перевыбран 50-ю процентами всех избирателей. Это превышает сумму голосов следующих за ним двух кандидатов, получивших 29 и 17 %.

Государственный строй Аргентины был зафиксирован конституцией 1853 года, в основном весьма схожей с конституцией США, однако не разрешавшей переизбрания президента. Реформа конституции в 1949 году допускала переизбрание президента, однако она была санкционирована большинством, состоявшим только лишь из членов правительственной перонистической партии, ибо оппозиционная радикальная партия покинула учредительное собрание. Генерал Перон был перевыбран в 1952 году, но в 1955 году он был свергнут военными. Конституционная реформа 1949 года была аннулирована указом военного правительства и снова восстановлена конституция 1853 года.

Президенту Менему удалось достигнуть соглашения с оппозиционной радикальной партией о новой реформе конституции, каковая и была санкционирована в 1994 году. Все члены учредительного собрания, даже выступавшие против реформы, присягнули, что будут придерживаться новой конституции. Эта реформа открыла возможность для переизбрания президента, но срок президентского мандата был сокращен с шести лет до четырех.

Таким образом, президент Менем стал первым президентом Аргентины, выбранным на второй срок, на основании конституционных предписаний, принятых с общего соборного, сиречь легитимного согласия. (Один комментатор написал в ведущей либерально-демократической газете "Ля Насион", что переизборы Менема были законными и легитимными, в то время как переизборы Перона были лишь законными, но не легитимными).

Согласно прошлогодней конституционной реформе, для того, чтобы быть выбранным в первом туре, необходимо было получить по крайней мере 45 процентов голосов, или же 40 процентов, при одновременном превосходстве по крайней мере в 10 процентов над следующим кандидатом. В противном случае, в течение 30 дней должен был состояться второй тур выборов между двумя первыми кандидатами первого тура. Все опросы, вплоть до самих выборов, предвещали, что Менем получит приблизительно от 45-и до 47-и процентов голосов, а лидер коалиции "Фрепасо" Хосе Октавио Бордон приблизительно от 32-х до 35-и процентов голосов. Такие прогнозы допускали некоторую возможность второго тура, что пугало общественное мнение. Открыто высказывались опасения, что в таком случае в Аргентине может возникнуть банковская паника, чреватая опасными

последствиями. Эти опасения говорят о том, что даже многие потенциальные избиратели Бордона не совсем верили его заявлениям, что он будет проводить (или сможет проводить) дальше экономическую политику президента Менема и его министра экономики Кавалло. Повидимому, три-четыре процента потенциальных избирателей Бордона в последнюю минуту все-же дали свой голос Менему, не желая рисковать своим собственным экономическим будущим, чем и можно объяснить разницу между результатами выборов и предварительными опросами. В результате, Менем получил почти на 21 процент голосов больше, чем Бордон, хотя опросы предвещали, что эта разница будет колебаться от 10-и до 15-и процентов.

На переизборах президент Менем получил больше голосов, чем в 1989 году, а его партия впервые получила абсолютное большинство в обеих палатах парламента. Это говорит о том, что правление Менема и проводимые им реформы получили несомненное и недвусмысленное одобрение. Если же учесть, что вторая партия ("Фрепасо", левая коалиция социалистов с бывшими христианскими демократами и некоторыми отколовшимися левыми перонистами) формально заявляла, что она тоже поддерживает, но с оговорками, проводимые президентом Менемом экономические реформы, то можно считать, что за эти реформы высказалось почти 80 процентов избирателей.

Кроме того, эти выборы показали, что большинство населения не находится в идеологическом плену у политических партий, а голосует в согласии со своими реальными насущными интересами. Резюмируя, можно сказать, что на результаты этих выборов оказали влияние в первую очередь: 1. Желание сохранить устойчивость аргентинской валюты, без девальваций и без инфляции, что большинству казалось возможным лишь при сохранении курса экономических реформ, проводимых правительством Менема. 2. Желание хорошей администрации, что было особенно видно на провинциальном и на муниципальном уровнях.

Общее положение в Аргентине перед выборами находилось под сильным влиянием экономических затруднений и опасений, особенно обострившихся с начала этого года.

После неожиданной девальвации в конце прошлого года в Мексике, вызванная ею волна недоверия вкладчиков докатилась и до Аргентины. Из общей суммы банковских вкладов (в песо и в долларах) в 45,6 миллиардов, вкладчики в Аргентине до выборов взяли из банков 8,2 миллиарда, то есть 18 процентов всех вкладов, а общая сумма потерь валютных запасов Центрального банка достигла приблизительно 6-ти миллиардов долларов, то есть около

одной трети всех валютных запасов.

Однако, благодаря введенной в Аргентине с 1 апреля 1991 года системе "конвертируемости" (весьма схожей с денежной системой в России до революции, введенной императором Николаем Вторым в 1897 году), такие потери валютных запасов автоматически повлекли за собой пропорциональное сокращение количества аргентинских песо в обращении. За каждый "потерянный" доллар, Центральный банк изымал из обращения одно аргентинское песо, а за каждое взятое из банков песо, эти банки должны были пропорционально сокращать данные ими кредиты, что вызвало банковский кризис.

Многие избиратели боялись, что если Менем не выиграет на первом туре выборов, потери вкладов банками будут продолжаться, что сможет усугубить кризис, и в конечном итоге привести к девальвации, за которой неминуемо последует инфляция. Кроме того, очевидно, что экономические реформы в Аргентине еще не достигли полной необратимости, хотя некоторые экономисты считают, что необратимость уже достигнута на приблизительно 65 процентов. Если же реформы еще не закончены, то лучше, чтобы их закончили те, кто их начал, тем более что у Менема имеется блестящая экономическая команда министра экономики Кавалло, каковой у Бордона совершенно не имеется.

В послевоенной Германии социалистическая партия смогла впервые прийти к власти лишь после того, как экономические реформы Аденауэра и Эрхарда были консолидированы и стали полностью необратимыми, вплоть до того, что сами немецкие социалисты должны были тогда дать соответствующие заверения в этом, а также и отказаться официально от марксистской идеологии. Также и в Чили, экономические реформы правительства Пиночета были настолько консолидированы к моменту выборов, что пришедшее ему на смену правительство христианских демократов и социалистов успешно продолжило этот экономический курс.

Можно отметить, что известный немецкий экономист Рудигер Дорнбуш заявил, что экономические реформы в Аргентине являются для Международного валютного фонда своего рода показательным экспериментом, могущим стать образцом для реформ в других странах. Поэтому, подтверждение этих реформ на выборах в Аргентине имеет значение, выходящее за пределы Аргентины. Это подтвердил и возглавитель Международного валютного фонда Мишель Камdessus, заявивший недавно, что экономические меры аргентинского правительства "сослужат большую службу всему миру".

И. А.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ПАМЯТЬ ДАЕТ ОРИЕНТАЦИЮ

Во время своего недавнего посещения Чехии папа Иоанн Павел Второй сделал весьма важное заявление:

"Я, папа Римской Церкви, от имени всех католиков, прошу прощения за все несправедливости причиненные не католикам в течение их истории; одновременно я обещаю прощение Католической Церкви за все то, что претерпели ее дети".

Учитывая специфические особенности римо-католической терминологии, можно предполагать, что в данном случае под выражением "не католики" папа подразумевает также и православных, а не только протестантов.

(Римская Церковь после раскола в 1054 году практически перестала называть себя православной, но сохранила другую часть общего названия всех древних христианских поместных Церквей, а именно имя "католической". Оставшиеся православными остальные древние поместные Церкви, а также и возникшие новые, продолжают неизменно быть и называться "католическими", или, согласно греческо-русскому произношению буквы "фита", на Западе произносимой как "т", "каеолическими", а по новому правописанию "кафолическими". Это сложное слово, составленное из слов "ката" и "олон", буквально "в согласии со всеми", переводится на славянские языки как "соборная" Церковь).

В связи с этим заявлением папы, представитель Ватикана Хоакин Наварро Валльс отметил, что "труды папы для единства христиан в перспективе двухтысячного года сейчас ускоряются". Поэтому, подчеркнул он, "папа, своим авторитетом римского епископа, решил просить прощения, впервые в такой торжественной форме, у жертв римо-католицизма" (то есть у жертв римо-католицизма). Папа жалеет, чтобы "к святому 2000-у году христиане были если не едиными, то, по крайней мере, менее разделенными".

В номере 2291 "Нашей Страны", от 9 июля 1994 года, в комментариях "Нравственная ночь накануне 2000-го года", были перечислены некоторые такие "несправедливости" Римской Церкви по отношению к православной Восточной Римской Империи, а также и по отношению к православной России, начиная с "крестового" похода римо-католического ордена меченосцев в 1242 году и кончая воззванием парижского римо-католического архиепископа во время крымской войны в прошлом веке "отогнать... укротить, сокрушить" Православие (называемое архиепископом "ересью Фотия").

Эти комментарии заканчивались утверждением, что "сегодня, в преддверии 2000-летия, никак нельзя избежать необходимости установить, являлись ли все эти процессы во время второго тысячелетия положительными, или отрицательными. Ибо, Христианство никак не может обойтись без Истины".

Однако, нахождение Истины предполагает сохранение памяти, как это было хорошо подчеркнуто в недавнем совместном послании католической и протестантских церквей в Германии: "Кто теряет память, теряет ориентацию. Кто забывает, что было, обрывает указатели дороги в лучшее будущее."

П. Н.

Но о том, что вся территория РСФСР была превращена в "место для массового уничтожения людей" — ни слова.

И, как и в других учебниках, в полном соответствии с заветами "великих учителей" — Маркса-Энгельса-Ленина — все рассматривается со строго экономической точки зрения, "качество" жизни измеряется "зарплатой" и ее ростом; обсуждая вопрос о готовности Красной Армии к войне с Германией, авторы приводят таблицы экономических показателей Германии и СССР (и обращаются к ученику "сделать выводы"). О духовном угнетении народа — ни слова. О разгроме религии и "советизации" русской культуры — бегло, мельком (здесь упор делается на притеснения культуры "союзных республик"). Уничтожение храма Христа Спасителя объясняется не марксистской звериной ненавистью к православию, а ... надобностью строить на том месте "Дворец Советов".

И — всюду тенденциозность, подгонка фактов. В главе "Как они жили" (1926 год, расцвет НЭПа), автор описывает жизнь различных слоев населения. В подотделе о деревне, много внимания уделяется "бедноте", которая, по учебнику, составляла 30-35 %. Этот подотдел заканчивается словами: "Для таких выход — либо в колхоз (коммуну), либо в город". "Середняки" и "кулаки" в этом же подотделе описаны так, что ученику остается сделать вывод — коллективизация, в общем, решила все вопросы деревни — "спасла" бедноту, по заслугам "взяла к ногтю" середняка и "уничтожила, как класс" кулака!

Подотдел о рабочих в том же духе. Описав некоторые жизненные трудности — отсутствие трудовой дисциплины, плохие жилищные условия, пьянство ("пережитки проклятого царизма"), отдел заканчивается на радужной ноте: "Рождалась новая жизнь. Строили светлые дома. Крестить младенцев несли не в

церковь, а в клуб, на комсомольские крестины. Там же и свадьба под пение "Интернационала". Церкви вообще закрывали". Как-то не верится, что это пишется в 1994 году...

Для того, чтобы наглядно показать антирусскость, антипатриотичность и "промарксизм" учебника — пришлось бы процитировать всю книгу. Читателю проще убедиться в этом самому, купив учебник. Когда-то (надеюсь — скоро) эта книга пополнит списки той лживой макулатуры, которая была произведена "советской исторической наукой" за последние 70 лет, начиная с первого напечатанного учебника "История СССР" для 4-го класса в 30-х годах. Единственное утешение в том, что обилие противоречивых данных, приведенных в учебнике, делает его настолько сумбурным и расплывчатым, "неудобоваримым" для школьного применения, что заниматься по этому учебнику будет, мягко говоря, трудно.

П. Будзилович

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НА ТАЮЩЕЙ ЛЬДИНЕ

Советская (увы, именно советская, а не подсоветская) поэтесса Т. Глушкова очень не любит монархию. Ей любые монархисты непереносимы. Стоило в газете "Завтра", — охотно отдающей целые страницы ее излияниям, — появиться интервью с В. Солоухиным, как она яростно обрушилась там же на писателя, казалось бы, вышедшего из самых глубин русского народа, и в этом народе весьма популярного (куда больше, чем сама мадам Глушкова).

Но ей удобнее атаковать эмигрантов, которые далеко и которым ответить на клевету труднее. Что она и делает в длиннейшем (да еще и с продолжением!) опусе, скучном и бестолковом, под заглавием "Элита и чернь", в № 11 за 1994 "Молодой Гвардии". Тут она пускает в ход крапленые карты и тот гнусный прием, какой употребляли как раз наиболее тупые и реакционные представители первой эмиграции по отношению ко второй. Они и мы! Мы мол советские люди, а они де вот жили за границей (и, в воображении малограмотного читателя в СССР, благоденствовали).

Мы, русские монархисты Зарубежья, можем ей ответить по чистой совести: Вы лжете! Нам никогда американцы или какие другие иностранцы денег не давали. Для них мы были нежелательным и враждебным эле-

ментом, ибо защищали не их интересы, а интересы России. Но настоящей, подлинной России, такой, какою она должна быть; а не советской, которая была по истине, и без кавычек, втыкаемых в ее текст московской поэтессой, — империей зла.

Валить нас в одну кучу с диссидентами третьей волны есть шулерский прием; у нас с ними общего очень мало. Впрочем, отрицание советского строя, — да; оно у нас с ними общее.

Вы цинично восклицаете: "Не вся-то Россия томилась в концлагере". Не вся, но очень большая ее часть (в редкой семье не имелось пострадавших). И притом, — лучшая ее часть. А кроме того, не мы, в эмиграции, а народ на родине придумал ведь выражение "большая" и "малая" зона.

Вот как эта милая дама отзывается специально о нас: "И с чего бы это "русским", а недавно — вполне советским нашим столничным издателям слизывать ядовитую пену аргентинской истошной газетенки "Наша Страна" с ее поистине густопсовым монархо-антисоветизмом".

Узнаём чекистскую лексикку в самой типичной ее форме! Что ж: ругательства врага никому не в укор; а мы оценкой со стороны остервенелой большевички наших дней только и можем гордиться.

На риторический же вопрос

ее ответим: те издательства, которые ей не по нутру, поняли, что в мире произошли перемены, с коими надо считаться. Как говаривал незабвенный Остап Бендер: "Лед тронулся, господа присяжные заседатели!" Одна лишь Т. Глушкова не заметила.

Ну пусть себе и сидит на льдине. Льдина-то тонет, размываемая потеплевшей водой. И тщетно она заманивает на свой разваливающийся корабль российский народ, спекулируя на его нынешних страданиях и разочарованиях.

Все эти беды порождены как раз тем проклятым старым режимом, за который она держится (почему, между прочим?). И обращаться вспять ко сталинизму мало кто всерьез захочет. Хорошего из таких попыток, так и так, ничего бы не вышло.

Глушкова нас называет псевдопатриотами. Возвратим этот титул ей. Эта она — псевдопатриотка; или, — может быть, ей будет и приятно? — совпатриотка.

Ладно; о вкусах не спорят. Только зачем она ссылается по минутно на Леонтьева и на Гоголя? Те, без сомнения, подобной наследницы не пожелали бы и не признали бы. Ни тот, ни другой не были коммунистами, еще менее того — сталинистами.

А уж когда защитница сатанинского строя поминает Бога, — сие звучит мерзким кощунством! Или она забыла заветы Ильича?

Елизавета Веденева

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

КОММУНИСТ РУЦКОЙ

М. Назаров, похоже, так и не понял, что белые эмигранты его позицию не разделяют и рассчитывают на "дискуссию". Как много все-таки значит советская закваска! Прожив столько лет вне Совдепии, не мог понять, что такое внутреннее неприятие советчины старой эмиграцией, все надеется ее "перевоспитать". Этакое "сменовеховство третьей волны". Нашел тоже "истинного патриота" — Руцкого...

Вообще, они друг друга стоят. Подобно тому, как Назаров частично сам не понимает, какую ересь несет, Руцкой едва ли сам понимает, сколь смехотворны его потуги изобразить "некрасного" патриота.

Речь Руцкого на учредительном съезде "Державы" особенно хороша (видно, он даже услугами Астафьева с Нарочницкой не воспользовался). Мало того, что сплошной сумбур, время от времени прорезаемый воплями о "державности" (нашел чем удивить: кто сейчас от Ельцина до Зюганова не "державник"). Но как он сам не замечает, что его коммунистическое нутро так и прет наружу?

Это надо же, изображая антикоммуниста, ухитриться даже Зюганова ругнуть с более красных позиций (они де договорились до возможности продажи земли), а номенклатуру ругает за то, что предала свои идеалы и обуржуазилась! Послушать только: "Первое и самое главное: из партии массовой, народной, КПСС превратилась в компрадорско-буржуазную..." Вот в чем беда-то! А раньше, стало быть, все обстояло как надо.

А чего стоят пространные восхваления "преданных народу рядовых коммунистов и руководителей парторганизаций и комитетов?" Лейтмотив тот, что коммунисты хороши (и СССР, конечно, драгоценное достояние), да и КПРФ бы неплоха, да — плох Зюганов. Почему плох Зюганов — понятно: двум медведям в одной берлоге не ужитья (зюгановская фразеология практически та же). Но как Руцкому не понять, что это-то действительно понятно всякому мало-мальски соображающему человеку? Хотя бы уж Назарова, что ли, попросил речь написать... А то в святой простоте так и ляпнул — вот де, надеялся на недавний съезд КПРФ, а они ничего путного не сделали. Такой вот антикоммунист...

Теперь вот страшно они горды, что выступают на выборах отдельно от Зюганова. И в голову ведь не придет, что такая постановка вопроса с головой выдает их сущность: кто из настоящих патриотов мог бы и помыслить о возможности такого блока? Но эти-то вполне искренне полагают, что раз с КПРФ не договорились, то и есть самые настоящие.

Но самое анекдотичное — на следующий же день этот "националист в законе" выступал на другом сборище — своей социал-демократической партии и призвал добиться ее вхождения в Социнтерн. Такие вот у нас теперь занятные гибриды: социал-демократы-патриоты. Всеохватная, так сказать, идеология: тут тебе и социализм, и демократия, и патриотизм — ничего, кажется, не забыли. Ну ничего — пусть себе соревнуются с Зюгановым и Жириновским за одни и те же голоса: "хрен редьки не слаще".

С. Владимиров (Москва)

БИБЛИОГРАФИЯ

O. Weber. "Voyage au pays de toutes les Russies" (Paris, 1992).

Об этой, во всяком случае интересной книжке, можно сказать хорошее и дурное. Больше все-таки хорошего.

Французская интеллигенция, или, по крайней мере, часть ее, вылечилась от огульного увлечения коммунизмом. Об этом свидетельствует предисловие А. Борера, который подсчитывает, что сталинский террор и раскулачивание причинили смерть 85 миллионам человек.

Но тут же мы видим, что при перечислении источников, разоблачающих сталинизм и советский строй, он называет только произведения, изданные за последние годы. Труды Солоневича, Бессонова и стольких других, равно как и более поздние сочинения Ширяева, С. Максимова полностью ускользают от его внимания.

Перейдем теперь к основному тексту.

Французский журналист Оливье Вебер совершил поездку по отделившимся окраинам России. Начав с Литвы, он посетил затем Украину, но больше всего сосредоточился на Кавказе, вернее Закавказье, увидев Армению, Грузию и Азербайджан. Заключительная часть его очерков посвящена впечатлениям от Москвы.

Автор явно больше сочувствует армянам, чем азербайджанцам в идущей между ними войне. Крайний украинский национализм вызывает у него оправданные сомнения; а беспорядки в Грузии, с ее междоусобной борьбой, — и еще того более.

На серьезные опасения наводит его и растущий антисемитизм в Литве.

Вовсе мрачное впечатление остается от его описания осматриваемого им мимоходом Калининграда (одно имечко чего стоит!), умирающего "города погибших кораблей".

Еще грустнее, впрочем, — тоже за пределами собственно "бывшего СССР", — от румынского городка Коапса Мика, где чрезмерная индустриализация создала экологические условия, в которых население просто вы-

мирает...

Страшное наследство оставил большевизм! Но при всем том, — кто же и где выиграл от разделения?

При объективном прочтении заметок Вебера, напрашивается ответ: никто!

Ни грузины, ни армяне, ни азербайджанцы, — во всяком случае; да вряд ли и украинцы.

Вебер однако отнюдь не сочувствует мысли о воссоединении Российской Империи. Хуже того, о старой, дореволюционной России он везде отзывается пренебрежительно, не понимая ее и не умея по заслугам оценить.

В Москве, встретив князя Андрея Голицына, председателя Дворянского Собрания, и услышав от него слова в защиту монархической идеи, французский журналист от него шарахается "будто его варом обдало" (как выражался Лермонтов в "Казначейше").

Нет, далеко еще западным интеллектуалам до правильного понимания России и ее проблем...

Читателям же, особенно вдумчивым, "Le voyage au pays de toutes les Russies" может быть весьма полезен: здесь собрано много любопытных фактов и зарисован ряд курьезных жанровых сцен.

Возвращаясь ко князю Голицыну, талантливому художнику по призванию, позволим себе сказать, что с благодарностью вспоминаем его картинку на обложках "Всемирного Следопыта", которые рассматривали в детстве, и которые у нас так сейчас и стоят перед глазами.

В. Иевлева. "Непричесанная жизнь" (Москва, 1994).

Новое прибавление ко все растущей концлагерной литературе.

В своем роде любопытное. Жаль, что изданное-то с большими недостатками (вероятно не по вине автора): начинается где-то с середины, а предшествующая жизнь автора нам остается неизвестной; да и кончается, — положим, после выхода на волю, по отбытии 6 лет заключения, — в самый тяжелый и проблематичный для

рассказчицы момент.

В остальном, молодая Валентина явно представляет собою продукт советской выпечки: не слишком образованная, не слишком умная и в моральном отношении не отличающаяся стойкостью; не зря один из ее поклонников в лагере характеризует ее как "ветренную девчонку".

Действительно, она, на страницах этих своих воспоминаний, ухаживателей и сожителей меняет как перчатки. Положим, без того ей бы, вероятно, и не выжить во страшных как никак условиях...

О пережитом она повествует неприятно, но и с досадным для читателя избытком готовых, штампованных выражений, типичных для "бывшего СССР".

Несчастья ее были вполне незаслуженны: чекисты ей пытались припаять шпионаж, но и то не вышло; и им пришлось ограничиться статьей об "антисоветских разговорах".

По правде говоря, с нетерпением ждем когда на сцену в обвале описаний концлагерного быта появятся воспоминания людей, в самом деле что-то делавших, или пытавшихся сделать, или хотя б собиравшихся делать против советской власти!

Были ведь и такие. Быть-то были; но может быть их в живых уже не осталось?

Книжка (по размерам скорее брошюра) выпущена издательством "Возвращение", ставящем себе целью объединить свидетельства "людей, прошедших тюрьмы, лагеря и ссылки", имея в виду как советские, так и германские.

Опасный путь! Неизбежно выйдет, что в том числе и коммунисты будут тут фигурировать наравне с жертвами коммунизма (ведь и коммунисты от Гитлера-то пострадали!).

А это сильно ослабляет ценность разоблачения большевизма, — именно цель, которая оправдывала бы существование подобного издательства.

Хотя, конечно, вполне справедливо считать, что у сталинизма и гитлеризма много было общего.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

К 75-ЛЕТИЮ ЭВАКУАЦИИ

Нам пишут из Симферополя:

Крымский Центр Гуманитарных Исследований сообщил о своем намерении провести памятные дни, посвященные 75-летию окончания Гражданской войны 1917-1920 гг. на Юге России. В связи с этим, в Ялте 10-18 ноября 1995 года состоится международный симпозиум „Судьба отечества в XX веке: в поисках утраченного единства“, включающий три научные конференции.

Первая из них, „Революция и Гражданская война: новое осмысление“ будет разделена на следующие темы: военно-политическая история Гражданской войны; международные отношения и дипломатия в этот период; Гражданская война и судьбы эмиграции; Гражданская война и малые народы России; национальный вопрос и сепаратистские тенденции; Черноморский флот в Гражданской войне; опытное поле российской государственности — Крым в 1917-1920 годах; Гражданская война в отечественной и зарубежной исторической науке.

Вторая конференция, „Крымские шамелевские чтения — Гражданская война и отечественная культура“, коснется следующих тем: культура эпохи революции и Гражданской войны; религия, Церковь и революция в России; отражение Гражданской войны в литературе и искусстве; отечественная культура в эмиграции; раскол русской культуры в XX веке — проблемы взаимодействия и взаимовлияния; многонациональная отечественная культура накануне 21-го века.

Третья конференция будет носить название „Крымские чтения Н. Я. Данилевского — русская смута 1917-1920 гг. и судьбы мира в XX веке: философия, культурология, геополитика, политология“.

Крымские власти направили за рубеж приглашения для участия в симпозиуме представителям старой русской эмиграции и официальным представителям стран, принявших русских политических эмигрантов. Планируется установка памятных знаков и мемориальных досок, поминовение жертв Гражданской войны.

Желающие принять участие в симпозиуме и Памятных Днях должны срочно прислать заявку (почтой, по телефону или факсу) профессору Владимиру Казарину, генеральному директору Крымского Центра Гуманитарных Исследований, сообщив свое имя, адрес, место работы и тему выступления. После рассмотрения заявки Организационным Комитетом будет выслан комплект всех необходимых документов (приглашение, программа Симпозиума, требования к тезисам докладов, условия размещения).

Адрес: Украина, 333036, Крым, Симферополь, ул. Ялтинская 4, Крымский Центр Гуманитарных Исследований.

БЕЛЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ

Нам пишут из Москвы:

Издание 11-томной серии „Исследования новейшей русской истории“, под редакцией Александра Солженицына, открывается совместный издательский проект „Комитета РФ по Печати“ и парижского издательства „Имка-Пресс“. В эту серию входят материалы, повествующие о „белых пятнах“ российской истории.

ДВЕ КОЛЕИ ЗА РОССИЮ

Нам пишут из Ланарка:

Издатель выходящего в этом канадском городе „Белого Листка“, Г. М. Моисеев, посвятил статью 50-летию окончания Второй Мировой войны, в которой написал, что в 1941 году в СССР „никто не был готов к войне. Растерявшийся грузин только через три месяца собрался с силами пробормотать о родине и назвать им же умученных русских людей „братьями и сестрами“. А в немецком плену уже сидели миллионы советских солдат на голой земле, под открытым небом, в морозные ночи, окруженные колючей проволокой и ненавистью охраны. По всему неизмеримому фронту разыгрывалась невиданная в истории человечества драма, кровавая демонстрация непримиримости русского народа к поработившему его коммунизму. Люди встречали немцев хлебом и солью, цветами, радостными приветствиями. Немцев не боялись. Говорили: не могут немцы одолеть Россию, у нас 21 миллион квадратных километров — если поставить по одному немцу на квадратный километр, и то не хватит людей у них... лишь бы избавиться от страшного ига коммунистов“.

Далее Г. М. Моисеев подчеркнул, что „имея все возможности выиграть войну с Советами в течение кратчайшего срока, немцы проявили диковинное непонимание России, а их террор очень скоро убедил русских, что лучше знакомый черт, чем неведомый новый и чужой. Красная Армия стала воевать... А те, что ушли в 1920 году из России, белые воины, исполнив сполна долг чести, разбитые, но не побежденные, когда стали сдаваться мил-

лионами советские солдаты, почувствовали надежду, что красное ярмо может быть свергнуто. Образовались два понятия. Одно: освобождение России от большевизма; другое — защита родной земли от лютого врага. Оба понятия имели совершенно общий знаменатель: Россия. Но пути к нему все же были на двух противоположных колеях. Было такое понятие: хоть с чертом, но против большевизма, и хотя белые сознавали, что немец и есть именно черт, но иной возможности борьбы с красной заразой не было. Поход за Россию, прерванный в Крыму, должен продолжаться“.

Издатель „Белого Листка“ отметил затем, что „победа над нацистами, завоеванная русскими солдатами, была вырвана из народных рук коммунистами. Присвоив себе победу, коммунисты укрепили свою власть над окривленной и разрушенной страной. Ветераны советской армии ушли в бедствующее небытие, а Белая Эмиграция „закопала автоматы“. „Спи мой автомат, дружище, мы тебя еще отыщем и повесим гордо на плечо“, — пели воины РОА. Полвека прошло с тех пор. Ни России, за которую гибли жертвенные белые юнкера, ни Советского Союза, за который официально гибли миллионами советские солдаты, сегодня нет. Обрубок России, названный каким-то мерзавцем „Российской Федерацией“, стоит голым, холодным и голодным. Ни победа 1945 года, ни героизм белых воинов не дали желанных результатов. Ибо гнев Господень еще довлеет над нераскаившейся Россией“.

США СНОВА ВЫДАЮТ

Нам пишут из Вашингтона:

Клинтонская администрация отменила правила для кубинцев, бегущих от коммунистического режима Фиделя Кастро, которым до сих пор, на протяжении 35 лет США предоставляли автوماتически политическое убежище.

Впредь американские власти будут кубинских беженцев насильственно выдавать коммунистическим властям, как в свое время выдавали власовцев. Уже в прошлом году Клинтон порвал с установившейся традицией и отказался автоматически квалифи-

цировать всех беглецов с Кубы как политических беженцев, имеющих право на убежище в США.

Теперь американский президент вторично предал беглецов от коммунистической тирании, на сей раз распорядившись просто выдавать их кастрическим властям.

Хосе Басульто, возглавляющий кубинскую добровольческую эмигрантскую эскадрилью „Братья в помощь“ — он посылает самолеты высматривать лодки и плотники с кубинскими беглецами — назвал решение Клинтона „постыдным“.

„Как грустно, что теперь США рассматриваются как сообщники Кастро, угнетающего кубинский народ“, — сказал председатель сенатского комитета по международным отношениям республиканец Джесси Хелмс.

ПУГАЛО НАЦИЗМА

Нам пишут из Нью Йорка:

Некий Лионель Даддани утверждает в „Новом Русском Слове“, что нацизм в России имеет якобы шансы на успех и приводит в виде доказательства тот факт, что „при полном попустительстве властей и бездействии правоохранительных органов издается во множестве и весьма значительными тиражами ксенофобская, шовинистическо-расистская литература, выходят погромно-черносотенные газеты, журналы и листовки, восхваляющие Гитлера, Розенберга, Гебельса, Муссолини, Франко, Салазара, русских фашистов К. Родзаевского и А. Вонсяцкого, верховода румынской „Железной Гвардии“ К. Кодрану“.

Свалив таким образом в одну общую кучу нацистов и ненацистов, автор затем возмущается, что „трудно не считать фактически неонацистской организацией весьма многочисленную (более 200 тысяч членов) военизированную группировку Русское Национальное Единство во главе с амнистированным Александром Баркашовым; в прессе периодически появляются сообщения, что среди сочувствующих, а также нелегальных членов РНЕ есть генералы и офицеры, находящиеся на действительной службе“.

Автор статьи, разумеется, не хочет и слышать тех, кто утверждает, как философ Юрий Бородай, что пока в России жива православная культура с ее ценностями (духовность, соборность, вселенская отзывчивость) — нацизм невозможен. Не соглашается он и с Александром Солженицыным, недавно подчеркнувшим, что „в многоплеменной стране такая идеология не имеет шансов на успех“.

Волею Божией в Каракасе, Венесуэла на 89-ом году жизни 19 мая с. г. скончалась

МАРИЕЛЛА ГАВРИЛОВНА РУДНЕВА-ВАРЯЖСКАЯ

о чем с прискорбием сообщают дочери Людмила, Кира, Екатерина и сын Георгий (Ги), внуки и правнуки, зятя и невестка.

По случаю исполняющегося 14 июня с. г. тринадцатилетия со дня смерти капитана

ГЕОРГИЯ ВЛАДИСЛАВОВИЧА КЛИМЕНКО

адъютанта генерала Б. А. Хольмстона-Смысловского, семья покойного просит друзей помолиться об упокоении его души.

Выписывайте со склада „Нашей Страны“

“НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ” ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15 ам. долл.
В других странах — 20 ам. долл.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©NASHA STRANA—“NUESTRO PAIS”. Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980